Профессор МакГонагалл, словно раскаленный вулкан, извергала потоки гнева. "Наглость этого человека!" — прорычала она, морщась от ярости. — "И подумать только, что мистеру Малфою придет в голову такое... такое!" Словами она не могла выразить свой гнев, и, подобно урагану, вырвалась из кабинета, заставляя Гарри и Оливера бежать за ней вприпрыжку. "Я поговорю с ним об этом!"Гарри никогда не видел профессора в таком состоянии и не мог не задаться вопросом, что же такое "Грязнокровка". Взглянув на кипящую ярость МакГонагалл, он решил отложить вопросы до более спокойного момента. Они добрались до класса зелий всего через несколько минут, почти бегом, пытаясь не отстать от быстро идущего профессора. Гарри почти пожалел Снейпа. Почти. "Северус Снейп!" — пронзительно закричала она, врываясь в класс. К счастью, это был не будний день, и в классе зельеварения никого не было, кроме них четверых. — "Я не обращаю внимания на то, для чего, по твоему мнению, твоей команде нужно поле, ты не выше назначенного правила, Северус! Твоя команда должна заказывать поле, как и все остальные!"Снейп попытался что-то возразить, но МакГонагалл не дала ему слова сказать. "Не думай, что я не знаю, что ты ждал, пока тренируется команда Гриффиндора", — шипела она. — "Пробные тренировки Слизерина были проведены четыре дня назад, и тогда поле было совершенно свободно! Твоя команда может занять поле на сегодня, но они потеряли свое место на завтра!"Глаза Снейпа сузились, и Гарри, словно завороженный, наблюдал за столкновением двух огней. "Очень хорошо", — прошипел Снейп, темные глаза вспыхнули гневом. — "Если это все?""Нет, это не все!" — огрызнулась МакГонагалл, не унимаясь. — "Мистеру Малфою следует сообщить, что на следующую неделю он задержан у меня!"Вскоре стало ясно, что кто-то из команды Слизерина уже успел рассказать Снейпу о произошедшем. "А что насчет Поттера? Наверняка его накажут за то, что он проклял сокурсника", — с усмешкой произнес Снейп, обращаясь к Гарри."Я очень сомневаюсь, что всплеск случайной магии можно считать "проклятием", — пренебрежительно фыркнул профессор трансфигурации. — "Тем не менее, с него сняли десять баллов и назначили уроки по улучшению контроля над своей магией со мной после школы на столько, сколько потребуется, чтобы убедиться, что подобный всплеск не повторится". Учитывая, что вместо этого он мог бы всю следующую неделю драить котлы, Гарри не стал протестовать, и даже Оливер не сказал ни слова против. Профессор МакГонагалл не была никем, если не была справедливой."Мистер Малфой говорит по-другому", — Снейп, казалось, не хотел оставлять этот момент без внимания. — "Я полагаю, он также говорит, что команда Гриффиндора плюс мисс Гангер и мистер Уизли не слышали, как он назвал мисс Гангер "мерзкой маленькой грязнокровкой"?" — спросила МакГонагалл, по ее голосу было ясно, что она уже знала ответ. Судя по тому, как яростно исказилось лицо Снейпа, Драко действительно упустил этот момент из рассказанной им истории."Пусть будет две недели", — прошипел Снейп, глаза плясали от гнева. — "Я также... поговорю с мистером Малфоем о его поведении". Оба студента с шоком наблюдали за стремительной сменой хозяина зелья. Это было неслыханно, чтобы Снейп добавил к задержанию Слизерина!"Вы оба свободны", — сказала профессор МакГонагалл, повернувшись к ним. — "Я жду вас в своем кабинете после ужина, пока эта проблема не будет решена", — добавила она, посмотрев на Гарри, который кивнул в знак согласия. Могло быть и хуже, подумал он про себя, когда они с Оливером практически бежали из класса.Тренировки по квиддичу возобновились на следующий день, хотя в этот раз команда постаралась лечь спать пораньше накануне, чтобы как следует проснуться на следующий день. Жизнь в Хогвартсе шла своим чередом, и октябрь наступил быстрее, чем они были к нему готовы. Октябрь, к сожалению, означал, что погода из теплой и солнечной превратилась в дождливую и грязную, словно кто-то щелкнул выключателем. Оливер, решив убедиться, что они готовы к любой погоде, увеличил количество тренировок до ежедневных, и в большинстве дней команда приходила промокшая до костей и грязная от ходьбы по газону от поля для квиддича. Гарри не удивился, когда после недели прихода на тренировки, промокший до нитки, он заболел. А вот Габриэль был удивлен."Почему такое ощущение, что мы прошли несколько раундов с разъяренным вампиром?" — спросил Габриэль, хныча от боли в теле и пульсирующей боли в голове."Это называется простуда", —

ответил Гарри, чихая.Профессор МакГонагалл отстранила его от урока по контролю над магией после ужина, когда он появился с внушительным количеством салфеток в карманах и ярко-красным носом. "Иди отдохни немного", — посоветовала она, отстраняя его. — "Мадам Помфри может дать тебе немного Пеппер-ап утром для занятий".Оливер даже отпустил его с практики после того, как Фред и Джордж отметили, что в данный момент он выглядит так, будто сильный ветер может его сдуть. Не было ничего удивительного в том, что Анджелина и Кэти тоже простудились из-за долгих тренировок, а поскольку трое игроков выбыли из строя, Оливеру ничего не оставалось, как отложить тренировки, пока все они не встанут на ноги."Ну не нравится мне это!" — Габриэль застонал, когда они направились внутрь, пытаясь быстрее добраться до следующего занятия, пройдя по кратчайшему пути снаружи. К счастью, дождя не было, так что, кроме грязи на ботинках, Гарри был в идеальном состоянии для занятий. Его внутренний разговор прервал сэр Николас, пробормотавший в коридоре, что он направляется вниз с тем, что выглядело как письмо в его руке. "...не соответствует их требованиям... полдюйма, если так!" — ворчал призрак, глядя на письмо так, будто оно физически оскорбило его."Привет, Ник", — поприветствовал Гарри призрака, когда Габриэль в глубине их сознания просиял."Я не знал, что здесь есть призраки", — с любопытством прокомментировал он.Николас застыл, повернувшись, чтобы посмотреть на Гарри. Его и без того чистое белое лицо побледнело, и Гарри не был уверен, что сможет разобрать хоть какие-то черты, которые обычно всегда присутствовали на нем."Привет, Гарри", — сказал Николас, настороженно глядя на него."Он может сказать, что я здесь!" — в голосе Габриэля звучал восторг. Гоблины, конечно, уже догадались о перемене в Гарри, но вот то, что кто-то из Хогвартса сразу же это заметил, окончательно подтверждало: некоторые существа способны улавливать изменения, которые Габриэль в него внес. — Ты в порядке? — спросил Гарри призрака, не обращая внимания на восторг Габриэля, которого снова пронзила простуда. Он чихнул, очки запотели от внезапного теплого дыхания, а глаза слезились от напряжения. — Да, да, — отмахнулся от вопроса Николас и пристально посмотрел на Гарри. — Однако, похоже, у тебя самого не все так хорошо. Должен сказать, я не так уж сильно скучаю по холодному времени года. Гарри хмыкнул, кивнув. — Я тоже не могу сказать, что скучал бы по нему, — сказал он призраку с гримасой. — Моя голова пульсирует как-то яростно. Ник расслабился в разговоре и наконец-то начал объяснять про письмо. Похоже, он был недоволен тем, что не смог присоединиться к Охоте на Безголовых. Гарри понял, что сорок пять раз получить удар топором и при этом остаться с кожей на шее, чтобы удержать его, — довольно жуткая картина того, как умер призрак. — Действительно, его голова почти полностью отрублена, — сказал Габриэль, слушая. — Я не понимаю, почему они просто не дают ему присоединиться. Неужели так важно, что его голова не отвалилась до конца? Гарри не стал ничего комментировать, так как в этот момент его отвлекло тихое мяуканье, донесшееся оттуда, где находились его ноги. Посмотрев вниз и увидев миссис Норрис, которая обвиняюще смотрела на него, Гарри подавил вздох и понял, что Филч не заставит себя ждать.

http://tl.rulate.ru/book/104312/3645793